

Дин Фу хорошо владела словом - она знала толк в его словах.

Дин Мулиан попросила ее о помощи, но она знала, что если сейчас будет защищать ее перед Юэ Пэнчэном, то навлечет на себя неприятности.

Дин Мулиан и Дин Цзинькуй не понимали этого, но она понимала.

Она не хотела рыть себе могилу, но ей нужно было поддерживать свою репутацию перед Дин Цзинькуй и Дин Мулиан - ей нужно было, чтобы они слушали ее, поэтому она и использовала такие грандиозные оправдания.

Можно подумать, что это искреннее желание матери - желать лучшего для своих детей.

Более того, своими оправданиями она помогала Юэ Пэнчжэну, и это действительно было похоже на дело.

Дин Фу понимала, что уже никогда не сможет вернуть себе прежнее положение в сердце Юэ Пэнчэна, но сдаваться было нельзя, нужно было связать себя узами брака с Юэ Пэнчэном.

Но... что было правдой?

На самом деле она имела в виду, что ты должна просто пойти и сдаться, я не собираюсь тебе помогать, я сама себя едва обеспечиваю, как я могу позволить себе спасти тебя сейчас?

Дин Мулиан заплакала сильнее, когда Юэ Пэнчэн расслабился. Он подумал про себя, что этот Дин Фу все еще достаточно порядочен, чтобы помочь ему.

Дин Мулиан был в слезах. "Прости, я подвела тебя, я не смогла учиться... Я правда не хотела..."

Дин Цзинькуй сказал: "Мулиан, не расстраивайся, это были всего лишь контролируемые вещества, это не наркотики, наказание не будет суровым. Когда придет время, просто скажи, что эти вещества были для твоего психического здоровья и продолжай отрицать претензии, и все будет в порядке."

Дин Мулиан расширила глаза. "Действительно, это возможно?"

"Конечно! Пойдем, не будем мешать папе и маме отдыхать".

Дин Цзинькуй оттащил Дин Мулиан и пошел в полицейский участок.

Перед уходом он оглянулся на Дин Фу и Юэ Пэнчэна - он подавил свои сомнения.

Что произошло, что заставило его приемных родителей думать, будто они расстаются?

В комнате были только Дин Фу и Юэ Пэнчэн, и она размышляла, что сказать Юэ Пэнчэну.

Дин Фу чувствовала, что взгляд Юэ Пэнчэна становится все более злым. Она не смела дать ему ни секунды на раздумья - она удерживала свои эмоции и посмотрела на него водянистыми, но любящими глазами. Как будто он был ее богом - в прошлом, когда она смотрела на Юэ Пэнчэна таким образом, она часто получала то, что хотела.

Голос Дин Фу дрожал. "Пэнчэн, как ты себя чувствуешь? Ты в порядке? После того, как тебя обвинили в таком деле, это должно быть болезненно для тебя, не так ли?"

Дин Фу не знала, что будет дальше, но она могла только попробовать.

Раньше, когда Дин Фу хмурилась, Юэ Пэнчэн жалел ее за это - она и сейчас была красива, и ее восхищенный взгляд на секунду отвлек Юэ Пэнчэна. Всего на секунду.

Сразу же после этого он увидел, какая она шлюха, и выражение лица Юэ Пэнчэна снова стало холодным.

Эта мерзкая женщина думала, что он будет так же послушен ей, как и раньше? Она может мечтать.

Это была грязная игрушка, которая была в руках других мужчин, а она все еще притворялась чистой - для кого это было нужно? Даже если бы она могла смыть с лица всю свою распущенность, это никогда не смогло бы смыть грязь с ее тела.

Юэ Пэнчэн усмехнулась. "Мне больно, но ничего страшного, лишь бы тебе было хорошо!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2186543>